

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Нами

**Стивен Кинг
11/22/63**

Меня никогда нельзя было назвать плачущим человеком.

Бывшая жена сказала, что моя «несуществующая эмоциональная склонность» стала причиной её ухода (как будто тот парень, которого она встретила на своих собраниях АА¹, был совершенно не причём). Кристи говорила, что могла бы простить мне то, что я не заплакал на похоронах её отца; я знал его всего шесть лет и не мог понять, каким удивительным и щедрым тот был (сродни Мустангу, подаренному по случаю окончания школы). Но затем, когда я не плакал на похоронах собственных родителей – они умерли с разницей в два года, отец – от рака желудка, мать – от внезапного сердечного приступа во время прогулки по пляжу во Флориде, – она начала понимать эту штуку с несуществующей склонностью. Я был «неспособен чувствовать чувства», говоря языком АА.

– Я ни разу не видела, чтобы ты проронил хоть слезинку, – сказала она тем категоричным тоном, который люди используют при окончательном разрыве отношений. – Даже когда ты потребовал пройти реабилитацию, угрожая меня бросить.

Этот разговор состоялся за шесть недель до того, как она собрала вещички, перевезла их на другой конец города и поселилась у Мела Томпсона. «Мальчик встретил девочку во дворике для АА» – ещё одно выражение, которое они используют на своих собраниях.

Я не плакал, когда провожал её. Я даже не плакал, когда вернулся в свой маленький домик, заложенный на огромную сумму. Домик, в котором ни один ребёнок не появился на свет и уже не появится. Я просто лёг на кровать, принадлежавшую теперь только мне, закрыл глаза рукой и стал горевать.

Без слёз.

Но я не зажат эмоционально. Тут Кристи ошиблась. Когда мне было девять, я однажды пришёл домой из школы, а мать уже поджидала меня у двери. Она сообщила, что моего колли Рэгса сбил и задавил насмерть какой-то грузовик, не удосужившийся даже остановиться. Я не плакал, когда мы его хоронили, хоть отец и говорил, что обо мне ничего плохого не подумают, но я зарыдал, когда мать рассказала мне. Частично потому, что это был мой первый опыт столкновения со смертью;

¹ АА – Анонимные Алкоголики.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kinga" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kinga" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

но, в основном, оттого, что именно в мои обязанности входило привязывать пса на заднем дворе.

И я заплакал, когда мамин врач позвонил мне и сообщил, что произошло с ней в тот день на пляже.

- Мне очень жаль, но шансов спасти её не было, - сказал он. - Иногда всё происходит так внезапно, и доктора считают это скорее благословением.

Кристи со мной не было - ей пришлось задержать в школе и встретиться с одной из матерей, у которой накопились вопросы по поводу успеваемости её ребёнка, - но да, я плакал. Я пошёл в комнату для стирки, достал из корзины грязную простыню и рыдал в неё. Не долго, но со слезами. Я бы мог рассказать ей о них позже, но не видел смысла, отчасти из-за того, что она приняла бы меня за жалкую нюню (это уже не термин АА, но вполне мог бы быть), а отчасти потому, что умение биться в истерике не обязательная составляющая успешного брака.

Теперь, когда я задумываюсь, не припомню, чтобы когда-то видел плачущим моего отца; пиком его эмоций было испустить тяжёлый выдох или издать несколько натянутых усмешек - Уильям Эппинг никогда не бил себя кулаком в грудь и никогда не смеялся до колик в животе. Он был сильным и спокойным, и мать, по большей части, тоже. Может быть, неспособность легко заплакать генетическая. Но заблокирован? Не могу чувствовать чувства? Нет, таким я не был никогда.

Помимо получения известия о смерти мамы, я могу вспомнить лишь один случай, когда я плакал, как взрослый, и это случилось после того, как я прочёл историю об отце уборщика. Я сидел один в учительской Лиссабонской Школы², пытаюсь разобраться в куче сочинений, написанных моей группой по английскому языку. Я слышал доносившиеся снизу звуки ударов баскетбольных мячей, горна, трубившего тайм-аут, и крики толпы по случаю поединка между Лиссабонскими Борзыми и Тиграми из Джея³.

Кто знает, когда жизнь сбалансирована, и почему?

Тема, которую я задал, звучала так: «День, изменивший мою жизнь». Многие из ответов были написаны от всего сердца, но ужасны: сентиментальные истории о доброй тётушке, приютившей беременную девочку-подростка, об армейском приятеле, проявившем истинную отвагу, о шансе встретиться со знаменитостью (*Опасность!* в студии Алекс Требек⁴, кажется, а, может, это был Карл Молден⁵). Учителя среди вас, которые за дополнительные три или четыре тысячи в год согласились вести старшеклассников на пути к Общеобразовательному Диплому, знают, каким удручающим может быть чтение подобных работ. Едва ли сюда

² Лиссабон – город в штате Луизиана, США.

³ Джей – город в штате Мэн, США.

⁴ Алекс Требек – американский тележурналист, ведущий.

⁵ Карл Молден – американский киноактёр.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

вписываются их оценки, по крайней мере, для меня; я выпускал всех, поскольку у меня никогда не было учеников, хоть малость не напрягавших ради этого своих задниц. Если вы марали бумагу своей писаниной, вам была гарантирована закорючка от Джейка Эппинга из Лиссабонской Школы, Департамента Английского языка, а если ваша работа делилась на настоящие параграфы, вы получали как минимум Б с минусом.

Что делало мою работу сложной, так это тот факт, что моим главным оружием в деле преподавания стала красная ручка, а не мой рот, и я практически износил её всю. Что делало её удручающей, так это то, что слишком малая часть этого красно-ручкового преподавания была способна укорениться; если вы дожили до двадцати пяти или тридцати лет и до сих пор не знаете, как произносить (полностью, или полнасью), где уместно использовать заглавные буквы (Белый Дом, а не белый-дом), либо как написать предложение, в котором есть существительное и глагол, скорее всего, вы этого уже и не узнаете. И всё же мы не сдаёмся, стойко обводя неправильно используемое слово в предложении, наподобие, *Мой муж с лишком быстро осудил меня*, или вычёркивая слово *выплыл* и заменяя его на *выплывал* в предложении *С тех пор я часто выплывал к парому*.

Таким безнадёжным было тащить на себе эту работу той ночью, пока неподалёку очередная баскетбольная игра заканчивалась финальным гулом, мир бесконечен, аминь. Это было вскоре после того, как Кристи прошла реабилитацию, и, если я о чём и думал тогда, то, пожалуй, чтобы придти домой и застать её трезвой (так и произошло; она держалась за свою трезвость крепче, чем за мужа). Помню, у меня слегка болела голова, и я массировал свои виски, как делаете и вы, желая предотвратить перерастание небольшой придирки в большой удар. Помню, я думал: *«Ещё три, всего три работы, и я смогу убраться отсюда. Я смогу пойти домой, сварганить себе чашку растворимого какао и погрузиться в новый роман Джона Ирвинга⁶, забыв об этих откровенных, но скудных работах, нависших над моей головой»*.

Не было никаких звуков скрипки или колокольчиков, когда я взял работу уборщика с верхушки стопки и положил перед собой, никаких предчувствий того, что моя жизнь вот-вот изменится. Но мы этого никогда не знаем, не так ли? Жизнь происходит сейчас.

Он писал дешёвой шариковой ручкой, испачкав кляксами все пять страниц. Его почерк представлял собой петлявшие, но разборчивые каракули, скорее всего, письмо давалось ему тяжело, поскольку слова были буквально выгравированы на дешёвых блокнотных страницах; если бы я закрыл глаза и пробежал кончиками пальцев по этим вырванным листам, это было бы похоже на чтение по Брайлю. Были небольшие закорючки, даже завитушки, у каждой маленькой у. Я помню это особенно отчётливо.

⁶ Джон Уинслоу Ирвинг – американский писатель и сценарист, автор романа «Правила виноделов».

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Я также помню, как эта работа начиналась. Я помню всё слово в слово.

Это был не день, а ночь. Ночью которая изменила мою жизнь была ночь, когда мой отец убил мою мать и двух братьев и тяжело ранил меня. Ещё он ранил мою сестру так сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, так и не придя в сознание. Её звали Эллен, и я очень любил её. Она любит собирать цветы и ставить их вазы.

На середине первой страницы мои глаза стали жечь, и я отложил свою верную красную ручку. Когда я добрался до той части, где он заполз под кровать, а глаза его кровоточили (кровь также стекала мне в горло и на вкус была ужасной), я заплакал – Кристи бы так мной гордилась. Я прочитал всё до конца, не делая никаких пометок, лишь промокая глаза, чтобы слёзы не падали на страницы, которые, очевидно, дались ему с большим трудом. Думал ли я, что он медлительнее остальных, лишь немногим лучше тех, кого принято называть «отстающими в обучении»? Ради Бога, но ведь были на то причины, не правда? И причины для его хромоты тоже. Чудо уже то, что он вообще выжил. Но он выжил. Милый человек, который всегда улыбался и никогда не кричал на детей. Милый человек, прошедший через ад, работал – смиренно и с надеждой, как многие из них, – чтобы получить диплом об образовании. Хотя он и останется уборщиком до конца своей жизни, просто парнем в зелёном или коричневой хаки, подметающим или соскребающим жвачку с пола шпаклёвочным ножом, который он всегда носил в заднем кармане. Наверное, когда-то он мог бы стать другим, но одной ночью его жизнь произошла тогда, и сейчас он – просто парень в Кархартах⁷, которого дети из-за его походки называют Жабным Гарри.

Итак, я плакал. Это были настоящие слёзы, те, что исходят из самых глубин. Внизу по коридору я слышал, как Лиссабонский бэнд отбивал победную песню – значит, принимающая команда выиграла, ну и славно. Наверное, позже Гарри со своими коллегами придётся доставать отбеливатели и счищать всю грязь, которую те оставили после себя.

Я поставил огромную красную «А» поверх работы. Посмотрел на неё мгновенье-другое и добавил большой красный «+». Потому что работа была хорошей, потому что его боль пробудила эмоции во мне, его читателе. Не это ли должна делать работа на А+? Вызывать отклик?

Что до меня, я бы желал, чтобы бывшая Кристи Эппинг оказалась права. В конце концов, лучше бы я был эмоционально заблокирован. Поскольку всё, что последовало за этим – каждая ужасная вещь – простекало их тех самых слёз.

⁷ Кархарт – марка одежды.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Часть 1
Водораздельный момент

Глава 1

1

Гарри Даннинг окончил школу с честью. По его приглашению я отправился на церемонию вручения дипломов в спортзал Лиссабонской школы. У него больше никого не было, и я с радостью согласился.

После благословения (прочитанного отцом Бэнди, который редко слагал с себя эту обязанность) я стал прокладывать путь сквозь тесную толпу друзей и родственников туда, где одиноко стоял Гарри в своей иссиня-чёрной мантии, держа диплом в одной руке и головной убор – в другой. Я взял его шляпу, чтобы пожать ему руку. Он усмехнулся, обнажая набор зубов с множеством щелей и несколькими искривлениями. Но, вместе с тем, это была лучезарная и удивительная ухмылка.

- Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Огромное спасибо!

- Это доставило мне удовольствие. И можешь звать меня Джейком. Это небольшое отступление, которое я позволяю тем ученикам, что годятся мне в отцы.

С минуту он глядел на меня в замешательстве, а затем рассмеялся:

- Кажется, я гожусь, да? Ху!

Я тоже засмеялся. Многие вокруг смеялись. И плакали, естественно. Что тяжело для меня, легко для большинства остальных.

- А та А+! Ху! Я никогда ещё не получал А+! И никогда даже не надеялся.

- Ты заслужил её, Гарри. И что же ты намерен осуществить первым делом в качестве выпускника средней школы?

На секунду его улыбка угасла – такую перспективу он ещё не рассматривал.

- Наверное, поеду домой. Знаете, я арендовал небольшой дом на Годдард Стрит. – Он поднял свой диплом, аккуратно ухватив его кончиками пальцев, будто бы чернила могли размазаться. – Я вставлю его в рамку и повешу на стену. А потом налью себе бокал вина, усядусь

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

на кушетку и буду просто любоваться, пока не придёт время ложиться спать.

- Звучит, как план, - сказал я, - а что, если я предложу тебе сперва перекусить со мной бургером и картофелем фри? Мы могли бы заскочить к Элу.

Я ожидал, что он вздрогнет, конечно же, я судил Гарри по своим коллегам. Не говоря уже об учениках; они избегали кафе Эла, как чумы, будучи завсегдатаями либо «Молочной Королевы» напротив школы, либо «Хай-Хэт» на 196-ой, рядом с которым когда-то находился старый лиссабонский кинотеатр под открытым небом.

- Это было бы здорово, мистер Эппинг! Спасибо!
- Джейк, помнишь?
- Джейк, конечно!

Итак, я повёл Гарри к Элу, у которого из всего преподавательского состава я был единственным заядлым посетителем, и, хотя в то лето Эл нанял официантку, обслуживал нас он сам. Как всегда, с сигаретой (запрещённой в местах общественного питания, что никогда не останавливало Эла), тлеющей в уголке рта, и глазом, сощуренным из-за дыма. Когда он увидел складчатую выпускную мантию и понял, по случаю чего она надета, то тут же настоял на обнулении нашего счёта (а какой это был счёт; еда у Эла всегда была необычайно дешёвой, что давало почву для слухов о судьбе бездомных животных в округе). Ещё он нас сфотографировал, а позже повесил фото на стену, которую называл Городской Стеной Знаменитостей. Другими «знаменитостями» там были - Алберт Дантон, основатель «Ювелирных изделий Дантона»; Эрл Хиггинс, бывший директор Лиссабонской Школы; Джон Крафтс, владелец «Компании Джона Крафтса по продаже автомобилей»; и, конечно, отец Бэнди из церкви Святого Сирила. (Отец находился рядом с Папой Иоанном XXIII⁸ - последний, хоть и не был местным жителем, но глубоко почитался Элом Тэмплтоном, который самого себя называл «добрым католиком»). На фотографии, которую в тот день сделал Эл, Гарри Даннинг широко улыбался. Я стоял рядом с ним, и мы вместе держали его диплом. Его галстук был слегка перекошен. Я помню это, потому что он походил на те закорючки, которые Гарри ставил в конце своих у. Я всё помню. И помню очень хорошо.

Два года спустя, в последний день учебного года, я сидел в той же самой учительской и читал целую кипу годовых сочинений своих учеников по классу Американской Поэзии. Дети уже ушли, отрываясь по

⁸ Папа Иоанн XXIII – римский папа 1958-1963 гг., в 2000 г. причислен к лику блаженных.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

поводу очередного лета, чем вскоре собирался заняться и я сам. Но в этот конкретный момент я был вполне счастлив, пребывая в том месте и наслаждаясь непривычной тишиной. Я даже хотел прибраться в буфете с закусками, прежде чем уйти. «Кто-то должен это делать», – подумал я.

Ранее тем днём Гарри Даннинг приковылял ко мне после внеклассного урока (который выдался исключительно шумным, как и все занятия в последний учебный день) и протянул мне руку.

– Я хочу поблагодарить вас за всё, – сказал он

Я усмехнулся:

– Ты уже сделал это, насколько я помню.

– Да, но сегодня мой последний день. Я увольняюсь. Поэтому хотел бы ещё раз сказать спасибо.

Когда я пожимал ему руку, какой-то пацан, вертевшийся рядом – второкурсник, если судить по обилию свежих прыщей и комичному бардаку на подбородке, похожему на козлиную бороду, – пробурчал: «Жабный Гарри скачет по а-ве-ню».

Я кинулся к нему, чтобы заставить извиниться, но Гарри меня остановил. Он улыбался и не выглядел обиженным:

– Нет, не стоит. Я уже привык. Они всего лишь дети.

– Вот именно, – сказал я. – И мы должны учить их.

– Я знаю, что у вас это хорошо получается. Но я больше не хочу быть наглядно-воспитательным пособием. Особенно сегодня. Берегите себя, мистер Эппинг!

Возможно, он и годился мне в отцы, но называть меня Джейком было для него слишком.

– Ты тоже, Гарри.

– Я никогда не забуду ту А+. Я и её вставил в рамочку. Повесил рядом с дипломом.

– Это прекрасно!

Так оно и было. Всё было прекрасно. Его сочинение представляло собой примитивное искусство, но каждая его часть была такой правдивой и сильной, как картины Бабушки Мозес⁹. И уж точно оно было лучше, чем та ерунда, которую я недавно читал. Правописание моих учеников было, в основном, удовлетворительным, а стиль – чётким (хотя моя предупредительная планка не-испытывания-судьбы имела раздражающую тенденцию понижаться), но сочинения выглядели бледными. Скучными. Мои ученики были ещё в младших классах – Мак Стэдман, глава департамента, присвоил старшекласников себе, – но они писали, как маленькие старички и старушки со скудным словарным запасом, и ооо, не поскользлись на том ледяном пятне, Милдред. Несмотря на грамматические ошибки и слишком старательный почерк, Гарри Даннинг писал, как герой. По крайней мере, в одном случае.

⁹ Бабушка Мозес – настоящее имя Анна Мэри Мозес, американская художница-любительница, представительница американского примитивизма в живописи.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Пока я размышлял о разнице между наступательной и оборонительной манерой письма, на стене прокашлялся интерком:

- Мистер Эппинг всё ещё в учительской в западном крыле? Ты там, Джейк?

Я встал, нажал на кнопку и ответил:

- Всё ещё здесь, Глория. За все мои грехи. Чем могу помочь?

- Тебе звонят. Какой-то парень по имени Эл Тэмплтон. Могу перевести его на тебя. Или могу сказать, что ты уже вышел.

Эл Тэмплтон, владелец и работник кафе «У Эла», куда все преподаватели Лиссабонской Школы начисто отказывались ходить, от греха подальше. Даже уважаемый глава департамента – который старался говорить, как профессор Кэмбриджа, и уже приближался к пенсионному возрасту – славился своим высказыванием о том, что Знаменитый Огром-бургер Эла это, на самом деле, Знаменитый С-котом-бургер Эла.

Нет, естественно, это не кот, – скажет кто-то, – или, наверное, не кот, но это точно и не говядина, за доллар-то девятнадцать.

- Джейк? Ты там что, заснул?

- Нет, я абсолютно в сознании. – А ещё мне интересно, с чего вдруг Эл звонит мне в школу. И, в принципе, зачем ему мне звонить? Наши отношения никогда не выходили за рамки повара-клиента. Мне нравилась его стряпня, а ему – что я был постоянным посетителем. – Соедини-ка нас!

- Кстати, почему ты ещё здесь?

- Сам себя бичую.

- Ооо! – произнесла Глория, и я представил себе, как затрепетали её ресницы. – Люблю, когда ты так грязно разговариваешь. Подожди, сейчас будет дзинь-дзинь.

Она отключилась. Раздался длинный звонок, и я поднял трубку.

- Джейк? Это ты, приятель?

Сначала я подумал, что Глория перепутала имя. Это не был голос Эла. Даже самая ужасная простуда не могла придать ему такого карканья.

- Кто говорит?

- Это Эл Тэмплтон, разве она тебе не сказала? Боже, эта музыка на ожидании просто ужасна! Что стало с Конни Фрэнсис?¹⁰ – Он так громко прокашлялся, что мне пришлось отодвинуть трубку подальше от уха.

- У тебя такой голос, будто ты простыл.

Он засмеялся, продолжая кашлять. Ужасная комбинация.

- Да, я тут кое-что подхватил.

- Должно быть, быстро тебя подкосило. – Только вчера я заходил к нему на полдник. Заказал один огром-бургер, картофель фри и клубничный молочный коктейль. Я считаю, что для парня, живущего

¹⁰ Конни Фрэнсис – американская певица из Нью-Джерси.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

одному, крайне важно употреблять в пищу все основные категории продуктов.

- Можно и так сказать. Или, что это заняло совсем немного времени. И то, и другое будет правильно.

Я не знал, что ответить. За последние шесть или семь лет, что я у него обедал, я много беседовал с Элом, и он мог быть странным - например, когда обращался к Патриотам Нью-Ингленд как к Патриотам Бостона¹¹, или так рассказывал о Теде Уильямсе¹², словно знал его как брата, - но никогда ещё у нас не было такого необычного диалога, как этот.

- Джейк, мне нужно с тобой встретиться. Это очень важно.

- А могу я спросить?..

- Я рассчитываю на уйму вопросов и готов на все ответить, только не по телефону.

Я не знал, на сколько вопросов он успеет ответить, прежде чем его голос совсем сядет, но обещал подойти через час или около того.

- Спасибо. И постарайся поскорее, если можешь. Как говорится, время дорого. - И он повесил трубку, даже не попрощавшись.

Я прочёл ещё два сочинения, когда в стопке оставалось четыре, но это никуда не годилось. Я потерял интерес. Поэтому я смёл всю кипу в портфель и вышел. В голове промелькнула мысль, что стоило бы подняться к Глории и пожелать ей хорошего лета, но я не стал утруждаться. Она пробудет здесь ещё всю следующую неделю, закрывая отчёты к новому школьному году, а я собирался придти в понедельник и убрать в буфете - такое обещание я дал самому себе. Иначе после каникул учителя, пользующиеся учительской в западном крыле, обнаружат его кишашим насекомыми.

Если бы я знал тогда, что уготовало мне будущее, я бы точно поднялся к ней. Я бы даже подарил ей поцелуй, который назревал между нами несколько последних месяцев. Но, конечно, я ничего не знал. Жизнь происходит сейчас.

© Перевод Нами, 2012

¹¹ Патриоты Нью-Ингленд и Патриоты Бостона - команды, играющие в Лиге американского футбола.

¹² Тед Уильямс - известный американский диктор и комментатор, из-за проблем с наркотиками и алкоголем ставший бездомным.